

Цинь Юй с улыбкой смотрел, как Сян убегает вперед, и быстрым шагом последовал за ней. У Сян был такой характер, что, встретив кого-то, она, не дожидаясь вопросов, выкладывала все, как горох из мешка. Стоило лишь немного направить ее.

Вечером Наньгун Юйлян вернулся домой и увидел, что Сян сидит за столом, напевая какую-то мелодию, явно в хорошем настроении.

— Сян, почему ты так рада? Что-то хорошее случилось?

— Брат, ты вернулся! Я тебе расскажу, сегодня я гуляла с князем Цзинь, и это он сам меня пригласил! — Сян, взяв брата за руку, сияла от счастья.

— Князь Цзинь? Он... он ничего тебе не сделал? — Наньгун Юйлян, услышав имя князя, сразу насторожился.

— Брат, ну опять ты! — Сян надулась. — Князь просто гулял со мной, где попало, и еще угостил меня.

— Я боюсь, что он тебя обманет, — Наньгун Юйлян, видя, что Сян расстроена, поспешил успокоить ее.

— Мне кажется, ты просто недолюбливаешь его, — Сян, не обращая на него внимания, встала и сердито сказала:

— Князь Цзинь хороший, когда мне скучно, он еще знает, как составить компанию. Совсем не то, что брат, целый день не видно тени, с какой стати ты его поносишь!

— Ладно, не будем об этом. Ты голодна? Я приготовлю тебе что-нибудь поесть, — Наньгун Юйлян поспешил сменить тему.

Сян не была на него всерьез зла, и вскоре они помирились. За ужином она продолжала рассказывать брату, что говорил ей сегодня князь и куда они ходили. Наньгун Юйлян, не желая слушать, молча ел, не говоря ни слова, и его симпатия к князю мгновенно снова упала.

Уезд Чунь

— Вы слышали? — несколько крестьян собрались у входа в деревню, и один из них сказал:

— Говорят, есть детская песенка, что если главный цензор добродетелен и вернется на родину, у нас будет спасение.

— О чем ты? — другой вышел вперед и насмешливо сказал:

— У людей говорится: «Главный цензор добродетелен, должен вернуться на родину, Желтое Небо не оставит, простой народ будет спасен».

— Да, да, именно так, — первый поспешно согласился и обратился ко всем:

— Если господин цензор вернется, эта беда наверняка прекратится.

— Верно, это сама жрица Дворца Небесного Бога лично сказала, — добавил еще один.

Хе-хе... Раздался насмешливый смешок. У старого дерева у входа в деревню сидел на земле молодой человек, с презрением косясь на них. Он фыркнул.

— Темный народ!

— Что ты сказал? — тот, кто говорил первым, встал перед ним.

Молодой человек поднялся и с усмешкой сказал:

— Темный народ! Вас используют, а вы еще с удовольствием обсуждаете.

— Не обращай на него внимания, — другой потянул его.

— Темный народ, — молодой человек фыркнул, повернулся и ушел.

— Не смей порочить посланника богов!

Тот человек сзади резко толкнул его, молодой человек пошатнулся и с глухим стуком упал на землю. Те несколько человек уже собирались подойти.

— Прекратите! — Наньгун Юйлян спрыгнул с лошади и указал на них. — Что вы делаете!

Крестьяне, лечившиеся у странствующих врачей, относились к ним с большим уважением, поэтому, увидев, что он препятствует, разошлись.

Наньгун Юйлян поднял того человека, привел его в чувство и обнаружил, что тот не ранен, но настолько истощен от голода, что от толчка потерял сознание.

— Ешь, — он достал из своей сумки воду и сухой паек и протянул ему.

— Темный народ, темный народ! — молодой человек, жадно поедая, с ненавистью смотрел в сторону деревни и говорил.

Наньгун Юйлян не мог не рассмеяться, покачал головой и спросил:

— Ты сам голоден до обморока, а еще ругаешь других?

— Я не ругаю их, я говорю факты.

— Какие еще факты!

— В народе повсюду распространяются песенки, явно имеющие скрытый умысел, а они еще верят, разве это не темный народ? — тот человек, запихнув последний кусок сухого пайка в рот, посмотрел на Наньгун Юйляна.

Наньгун Юйляну стало смешно, этот человек сам голоден до обморока, а еще находит силы спорить о таком:

— Какие еще песенки, из-за которых ты так злишься?

— «Главный цензор добродетелен, должен вернуться на родину, Желтое Небо не оставит, простой народ будет спасен».

— И все? Народных песенок много, если на каждую так злиться, недолго и умереть от злости, — Наньгун Юйлян рассмеялся. Этот человек выглядел довольно умным, как же он может быть таким непонятливым?

— Ты думаешь, я не знаю? — молодой человек, видя, что ему не верят, стал оправдываться:

— Хотя в народе и много пророческих изречений, большинство вскоре рассеиваются. А эти не только не рассеялись, но и, используя имя Дворца Небесного Бога, прямо указывают на высокопоставленного чиновника двора, причем тенденция все усиливается. Если бы никто не продвигал, разве могло бы быть так?

— Дворец Небесного Бога!

— М-да, именно, эти темные люди говорят, что это откровение Небес жрице.

Молодой человек увидел, что Наньгун Юйлян вдруг замолчал, полуопустил голову и, казалось, о чем-то думает. Он на мгновение замер, затем с некоторым пониманием спросил:

— Ты из Дворца Небесного Бога?

— Верно.

— Тебе не стоит слишком беспокоиться, Дворец Небесного Бога благодаря этому увеличил свою известность, в этом для Дворца Небесного Бога нет вреда.

Наньгун Юйлян еще немного подумал, нахмурившись, затем собрал вещи и ушел. Молодой человек, увидев, как он спешно удаляется, только тогда вспомнил, что, кажется, еще не поблагодарил его.

Тук-тук-тук! Громкий стук в дверь заставил Цинь Юя вздрогнуть. Он только что открыл дверь, как Наньгун Юйлян ворвался внутрь.

— Жрец? — Цинь Юй удивился, увидев его запыхавшимся и с красным от бега лицом. — Что это за дело, такое срочное? Говорите медленно, я, ваш покорный слуга, не убегу.

— Ваше Высочество, я только что вернулся из уезда Чунь, слышал, что в народе распространяются пророческие изречения. По дороге я расспрашивал и обнаружил, что пророческие изречения распространились очень широко, почти каждый житель округа Дунъян знает о них, и все в один голос говорят, что они исходят от Дворца Небесного Бога, по воле Небесного Бога, — с тревогой и поспешностью сказал Наньгун Юйлян.

— А, — Цинь Юй кивнул и сел обратно, взял чайную чашку, скрывая взгляд за ней. — Жрец, сначала присядьте, отдохните немного.

— Ваше Высочество, это дело необычное, — Наньгун Юйлян сел, беспокойно глядя на него.

Цинь Юй налил ему чашку чая и только потом сказал:

— Дело с пророческими изречениями не удивительно, жрец, не стоит об этом беспокоиться.

— Нет, на этот раз все иначе. Пророческие изречения прямо указывают на высокопоставленного чиновника двора, и все говорят, что это Сян сказала. Это точно кто-то намеренно сделал от имени Сян, — Наньгун Юйлян поставил чашку в руке, нахмурившись, объяснил.

— О? Говорят, что это Сян сказала? — Цинь Юй нахмурился. Он ведь не так инструктировал.

— Крестьяне передают, что это откровение Небесного Бога жрице, и жрица рассказала об этом

миру, — Наньгун Юйлян покачал головой. Именно это и заставляло его не понимать, как Сян могла сказать такое — она же даже не знала высокопоставленных чиновников двора.

— Раз не Сян, то о чем ты беспокоишься? Такие нелепые вещи тебе лучше не принимать близко к сердцу, спокойно возвращайся, я, ваш покорный слуга, гарантирую, что с тобой и Сян ничего не случится.

Наньгун Юйлян не двинулся с места, а просто молча смотрел на него. Реакция князя Цзиня была слишком спокойной, словно он все заранее предвидел. По логике, дела, касающиеся двора, должны были вызывать у князя удвоенное внимание, как же он мог быть таким безразличным?

«Брат, сегодня князь Цзинь пригласил меня... Князь сказал, что господин Кун очень способный».

— Это ты, правда? — вдруг встал Наньгун Юйлян.

— А?

— Это ты. Пророческие изречения и песенки — все это воля вашего высочества. Откуда Сян может такое знать, но знакомый ей князь знает, — Наньгун Юйлян смотрел на него, не в силах сдержать гнев в душе. — Господин Кун — ваш политический противник, это известно всем. Не зря ваше высочество так любезно помогло Дворцу Небесного Бога найти врачей.

Очень умно! Если бы я не верил, что ваш Дворец Небесного Бога всегда не участвует в управлении страной, мне, вашему покорному слуге, следовало бы быть с тобой поосторожнее.

— Жрец, о чем вы говорите, я, ваш покорный слуга, не понимаю. Дела с пророческими изречениями были и в древности, и сейчас, жрец, боюсь, слишком беспокоитесь. Что же до меня, вашего покорного слуги, и господина Куна, то это не то, о чем может спрашивать жрец, — Цинь Юй оставался таким же, неспешно сказал.

— Ты... — Наньгун Юйлян сжал кулаки, крайне разгневанно уставившись на князя Цзиня, словно в любой момент готовый ударить.

— Жрец, чего вы, в конце концов, боитесь? — безразлично глядя на него, сказал Цинь Юй. — Вы и мисс Сян ведь в полном порядке? Успокойтесь, с вами точно ничего не случится. Более того, это дело и для вашего Дворца Небесного Бога не плохо.

— Дворец Небесного Бога благодаря этому повысил свою известность, так почему бы и не порадоваться? — с сарказмом сказал Наньгун Юйлян.

— Я, ваш покорный слуга, и жрец — герои, мы мыслим одинаково.

— Я, ничтожный человек, не смею равняться с вами, это был чудак, который мыслил с вами одинаково. Мне действительно не следовало его спасать, — Наньгун Юйлян повернулся и пошел наружу.

— Жрец, остановитесь, — Цинь Юй вдруг встал и догнал его, спросил:

— Где тот чудак, о котором вы только что говорили?

— Не знаю!

С грохотом дверь захлопнулась, сотрясаемая Наньгун Юйляном. Цинь Юй покачал головой и сел:

— Характер еще тот. Жрец сказал, что был в уезде Чунь, похоже, там есть сюрприз.

В западном пригороде уезда Чунь двое людей, похожих на охранников, один спереди, один сзади, окружали молодого человека в темно-синем парчовом халате. Молодой человек неспешно ехал на лошади, разглядывая окружающие пейзажи.

Авторское примечание: Я только что обнаружил, что из-за проблем с форматитом в Word точки в середине предложений в предыдущих главах не отображались, из-за чего некоторые диалоги выглядели как идиотские. В последующих главах это уже исправлено, можете не волноваться!

<http://bllate.org/book/16170/1449958>